

Арбитражный суд Рязанской области
ул. Почтовая, 43/44, г. Рязань, 390000; факс (4912) 275-108;
<http://ryazan.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Рязань

Дело №А54-8591/2019

11 апреля 2023 года

Резолютивная часть определения объявлена в судебном заседании 04 апреля 2023 года.
Полный текст определения изготовлен 11 апреля 2023 года.

Арбитражный суд Рязанской области в составе судьи Шарониной Н.В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Широковой А.В.,

рассмотрев в судебном заседании в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) акционерного общества "Никпа Плюс" (ОГРН 1026201257906, ИНН 6231035876, юридический адрес: г. Рязань, ул. Островского, д. 109/2, корп. 4),

заявление конкурсного управляющего акционерного общества "Никпа Плюс" Урусова Алексея Сергеевича (г. Москва, ул. Скотопрогонная, д. 29/1, оф. 608),
к ответчику Уваровой (Журавлевой) Виктории Александровне (614077, г. Пермь, ул. Крупской, д.67, кв.69)

о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности,

при участии в судебном заседании:

лица, участвующие в рассмотрении заявления, - не явились, извещены надлежащим образом.

установил: конкурсный управляющий акционерного общества "НИКПА" (ОГРН 1027700157616, ИНН 7704036609, адрес: г. Москва, ул. Наметкина, д. 14 Б) Кириченко И.С. (адрес: г. Москва, ул. Скотопрогонная, д. 29/1, оф. 607) обратился в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) акционерного общества "Никпа Плюс" (ОГРН 1026201257906, ИНН 6231035876, юридический адрес: г. Рязань, ул. Островского, д. 109/2, корп. 4) в связи с наличием непогашенной задолженности в сумме 50015000 руб.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 26.09.2019 заявление принято к производству и назначено к рассмотрению в судебном заседании.

Определением от 28.11.2019 арбитражный суд привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, ООО "Корпорация ВИП" (ОГРН 1047796466321, ИНН 7719520107).

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 13.02.2020 заявление конкурсного управляющего акционерного общества "НИКПА" о признании несостоятельным (банкротом) АО "Никпа Плюс" признано обоснованным, в отношении должника введена

процедура банкротства – наблюдение. В качестве временного управляющего АО "Никпа Плюс" утвержден Гатитулин Эмиль Баритович.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры банкротства - наблюдение опубликовано в газете "Коммерсантъ" 22.02.2020.

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 07.09.2020 (резюмирующая часть объявлена 07.09.2020) признано несостоятельным (банкротом) акционерное общество "Никпа Плюс" (ОГРН 1026201257906, ИНН 6231035876, юридический адрес: г. Рязань, ул. Островского, д. 109/2, корп. 4), в отношении должника открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим должника утвержден Урусов Алексей Сергеевич.

Сообщение о введении в отношении должника конкурсного производства опубликовано в газете "Коммерсантъ" 12.09.2020.

10.03.2021 через систему "Мой Арбитр" конкурсный управляющий акционерного общества "Никпа Плюс" Урусов Алексей Сергеевич (г. Москва, ул. Скотопрогонная, д. 29/1, оф. 608) обратился в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением к ответчику Журавлевой Виктории Александровне (ИНН 623401909609) о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности и просит:

- Предоставить отсрочку уплаты государственной пошлины до разрешения спора.

- Обязать МВД России по Рязанской области по вопросам миграции Отдел по вопросам гражданства в течение десяти дней с момента получения копии настоящего определения направить в Арбитражный суд Рязанской области в материалы дела о банкротстве № А54-8591/2019 сведения об адресе регистрации: Журавлевой Виктории Александровны (ИНН 623401909609).

- Признать сделки по перечислению АО «НИКПА Плюс» в пользу Журавлевой В.А. денежных средств на общую сумму в размере 6 004 594 руб., в т.ч.: 29.09.2016 - 316 149 руб., 07.10.2016 - 70 000 руб., 07.10.2016 - 368 140 руб., 27.10.2016 - 210 766 руб., 10.11.2016 - 70 000 руб., 10.11.2016 - 210 766 руб., 18.11.2016 - 263 457 руб., 29.11.2016 - 316 149 руб., 09.12.2016 - 70 000 руб., 09.12.2016 - 316 149 руб., 14.12.2016 - 210 766 руб., 15.12.2016 - 316 149 руб., 16.12.2016 - 316 149 руб., 19.12.2016 - 421 531 руб., 21.12.2016 - 316 149 руб., 12.01.2017 - 70 000 руб., 12.01.2017 - 421 531 руб., 20.01.2017 - 316 149 руб., 07.02.2017 - 70 000 руб., 07.02.2017 - 421 531 руб., 10.02.2017 - 210 766 руб., 13.03.2017 - 70 000 руб., 13.03.2017 - 421 531 руб., 17.03.2017 - 210 766 руб. недействительными.

- Применить последствия недействительности сделок.

- Оплату госпошлины взыскать с ответчика.

Определением от 17.03.2021 заявление конкурсного управляющего акционерного общества "Никпа Плюс" Урусова Алексея Сергеевича к ответчику Журавлевой Виктории Александровне (ИНН 623401909609) о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности принято судом к производству и назначено к рассмотрению в судебном заседании.

08.06.2021 в материалы дела от УМВД России по г. Екатеринбургу поступил ответ на запрос, согласно которому Журавлева В.А. зарегистрирована по месту жительства по адресу: г. Санкт-Петербург, Красногвардейский район, проспект Екатерининский, д.2, стр.1, кв.653 в период с 08.02.2020 года по настоящее время.

02.08.2021 в материалы дела от конкурсного управляющего поступило заявление о фальсификации доказательств в порядке ст. 161 АПК РФ:

- признать Договор технического обслуживания здания № 05/16 от 09.01.2016г. и актах сдачи приемки услуг от 31.12.2016, 31.01.2017, 28.02.2017, 31.03.2017, а также письма АО «НИКПА Плюс» № 1 от 20.03.2017, № 2 от 20.03.2017, № 129 от 24.02.2017 сфальсифицированным, и исключить его из числа доказательств.

- назначить проведение судебной технико-криминалистической экспертизы в целях определения срока изготовления представленных доказательств.

- истребовать у ответчика в материалы дела оригиналы Договора технического обслуживания здания № 05/16 от 09.01.2016г. и акты сдачи приемки услуг от 31.12.2016, 31.01.2017, 28.02.2017, 31.03.2017, а также письма АО «НИКПА Плюс» № 1 от 20.03.2017, № 2 от 20.03.2017, № 129 от 24.02.2017 для проведения судебной технико-криминалистической экспертизы.

- вопрос утверждения экспертного учреждения для проведения судебной экспертизы, а также определение круга и содержания вопросов по которым должна быть проведена экспертиза отложить на более поздний срок.

Определением суда от 10.03.2022 производство по делу № А54-8591/2019 (обособленный спор по заявлению конкурсного управляющего АО "Никпа Плюс" Урусова Алексея Сергеевича к ответчику Уваровой (Журавлевой) Виктории Александровне о признании сделки недействительной) приостановлено. Назначена судебная экспертиза, проведение которой поручено ведущему эксперту отдела КЭМВИ ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста России (300028, г. Тула, ул. Болдина, 94В) Демерлию Антону Михайловичу. На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы: Какова абсолютна давность выполнения реквизитов следующих документов: договор технического обслуживания здания № 05/16 от 09.01.2016, акта сдачи-передачи услуг от 31.12.2016; акта сдачи-приемки услуг от 28.02.2017?". Соответствует ли дата исследуемых документов фактической дате их изготовления? В распоряжение экспертов представлены: оригинал договора технического обслуживания здания № 05/16 от 09.01.2016; оригинал акта сдачи-передачи услуг от 31.12.2016; оригинал акта сдачи-приемки услуг от 28.02.2017.

27.06.2022 в материалы дела от ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста России поступило экспертное заключение.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 04.07.2022 производство по делу А54-8591/2019 (обособленный спор по заявлению конкурсного управляющего АО "Никпа Плюс" Урусова Алексея Сергеевича к ответчику Уваровой (Журавлевой) Виктории Александровне о признании сделки недействительной) возобновлено.

22.02.2023 через систему "Мой Арбитр" от ответчика в материалы дела поступил отзыв на письменные объяснения конкурсного управляющего.

Лица, участвующие в рассмотрении заявления в судебное заседание 04.04.2023 не явились.

Согласно статье 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дело рассмотрено в отсутствие иных лиц при наличии доказательств извещения их надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

В силу статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В силу положений статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление, об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В силу пункта 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания креди-

торов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Как следует из материалов дела и установлено судом, согласно выписке о движении денежных средств АО "Никпа Плюс" по счету, открытому в ПАО "Сбербанк" за период с 19.02.2016 по 17.03.2017 должником в пользу индивидуального предпринимателя Журавлевой Виктории Александровны перечислены денежные средства за транспортные услуги в общей сумме 9 204 606 руб.

Ссылаясь на то, что денежные средства были перечислены в пользу аффилированного лица, в период подозрительности, с целью причинения вреда кредиторам должника, конкурсный управляющий должника обратился в суд с настоящим заявлением о признании платежей в сумме 6 004 594 руб., совершенных за период с 29.09.2016 по 17.03.2017 (трехгодичный период, предшествующий дате возбуждения производства по делу о банкротстве должника).

Согласно доводам представителя ответчика денежные средства в общей сумме 6 004 594 руб. были получены ответчиком не за оказанные транспортные услуги, а за имевшие место отношения в рамках договора технического обслуживания здания № 05/16 от 09.01.2016, принадлежащего должнику. В рамках заключенного договора ответчик должна была по заданию заказчика (должника) оказывать услуги по техническому обслуживанию здания, расположенного по адресу: г. Рязань, ул. Островского, д. 109/2 стр. 4, общей площадью 5 533,1 кв.м., количество этажей 3, назначение нежилое.

В качестве подтверждения оказания услуг были представлены: договор технического обслуживания здания № 05/16 от 09.01.2016, Акты приемки - сдачи услуг на общую сумму 3 160 721 руб., а именно: от 31.12.2016 на сумму 947 447 руб., от 31.01.2017 на сумму 807 680 руб., от 28.02.2017 на сумму 702 297 руб., от 31.03.2017 на сумму 702 297 руб.

С целью проверки заявления конкурсного управляющего должника о фальсификации доказательств, 10.03.2022 производство по делу № А54-8591/2019 (обособленный спор по заявлению конкурсного управляющего АО "Никпа Плюс" Урусова Алексея Сергеевича к ответчику Уваровой (Журавлевой) Виктории Александровне о признании сделки недействительной) приостановлено. Назначена судебная экспертиза, проведение которой поручено ведущему эксперту отдела КЭМВИ ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста России (300028, г. Тула, ул. Болдина, 94В) Демерлию Антону Михайловичу. На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы: Какова абсолютна давность выполнения реквизитов следующих документов: договор технического обслуживания здания № 05/16 от 09.01.2016, акта сдачи-передачи услуг от 31.12.2016; акта сдачи-приемки услуг от 28.02.2017?". Соответствует ли дата исследуемых документов фактической дате их изготовления? В распоряжение экспертов представлены: оригинал договора технического обслуживания здания № 05/16 от 09.01.2016; оригинал акта сдачи-передачи услуг от 31.12.2016; оригинал акта сдачи-приемки услуг от 28.02.2017.

27.06.2022 в материалы дела от ФБУ Тульской ЛСЭ Минюста России поступило экспертное заключение, в котором экспертом сделан следующий вывод:

1. Ответить на вопрос "Какова абсолютная давность выполнения реквизитов следующих документов: договор технического обслуживания здания № 05/16 от 09.01.2016, акт сдачи-передачи услуг от 31.12.2016; акт сдачи-приемки услуг от 28.02.2017 не представляется возможным.

2. Ответить на вопрос "Соответствует ли дата исследуемых документов фактической дате их изготовления?" не представляется возможным.

Суд оценивает доказательства по делу в их совокупности и взаимосвязи, а для решения вопросов, требующих специальных знаний, назначает экспертизу (статьи 71, 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Правовой статус заключения судебной экспертизы определен в качестве доказательства, которое не имеет заранее установленной силы и подлежит оценке судами наравне с другими представленными доказательствами.

Учитывая отсутствие ответов эксперта на поставленные судом вопросы, суд критически относится к представленному экспертному заключению и считает необходимым основывать свои выводы на исследовании совокупности иных доказательств по правилам ст. 71 АПК РФ. С учетом изложенного ходатайство конкурсного управляющего о фальсификации доказательств судом отклоняется.

Изучив представленные документальные доказательства, заслушав лиц, участвующих в судебном заседании, арбитражный суд пришел к выводу, что заявление конкурсного управляющего должника подлежит удовлетворению. При этом суд исходит из следующего.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником.

Согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление Пленума ВАС РФ № 63) разъяснено, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным Гражданским Кодексом Российской Федерации или законодательством о юридических лицах).

Исходя из разъяснений, содержащихся в абзаце 4 пункта 9 Постановления Пленума № 63, в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В силу части 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превы-

шает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Следовательно, для признания сделки недействительной по основанию, указанному в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, лицу, требующему признания сделки недействительной, необходимо доказать, а суд должен установить следующие объективные факторы: сделка должна быть заключена в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (данный срок является периодом подзрения, который устанавливается с целью обеспечения стабильности гражданского оборота) и неравноценное встречное исполнение обязательств.

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

При сравнении условий сделки с аналогичными следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершенных должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота (пункт 8 Постановления Пленума № 63).

Бремя доказывания того, что цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки, лежит на должнике в лице финансового управляющего, как заявителя соответствующего требования о признании такой сделки недействительной.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо

скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Исходя из разъяснений, данных в пунктах 5 - 7, 9.1 Постановления Пленума № 63, для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества долж-

ника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Из материалов дела следует, что перечисление денежных средств от должника ответчику имело место в период с 29.09.2016 по 17.03.2017, тогда как заявление о признании должника банкротом было принято судом 26.09.2019, то есть период между подачей заявления и датой совершения сделки составляет более года. Учитывая изложенное, оснований для признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве не имеется.

По смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными.

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической.

Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Журавлев Александр Михайлович является отцом ответчика по сделке. Указанное обстоятельство сторонами не отрицается.

Несмотря на отсутствие на дату заключения оспариваемого договора и произведение спорных платежей в адрес ответчика в акционерах АО «Никпа Плюс» и не замещение в должности единоличного исполнительного органа отца Журавлевой В.А. – Журавлева А.М. стоит отметить следующее.

ЗАО «Никпа Плюс» (в последующем преобразовано в АО «Никпа Плюс») было создано в соответствии с Протоколом № 1 учредительного собрания от 08.08.1997г. Журавлевым А.М., который был в последующем в разное время акционером и генеральным директором. Так, в период с 08.08.1997 по 23.07.2007 Журавлев А.М. был акционером ЗАО «Никпа Плюс». В последующем Журавлев А.М. вышел из состава акционеров до 2018 года по неизвестным причинам. С 2018 года Журавлев А.М. вернулся в состав акционеров АО «Никпа Плюс». А в соответствии с Протоколом № 2-18 годового общего собрания акционеров АО «Никпа Плюс» от 23.05.2018 избран генеральным директором должника и был им до момента введения процедуры конкурсного производства.

Ханевский Владимир Васильевич, поименованный стороной, подписавшей Договор технического обслуживания здания № 05/16 от 09.01.2016г. от должника, как генеральный директор, и в последующем Акты приемки услуг от 31.12.2016, 31.01.2017, 28.02.2017 имел давние отношения с Журавлевым А.М. (с 2002г.), что подтверждается сведениями из расширенной выписки из ЕГРЮЛ, Протоколом № 18/1 от 01.01.2004г., Решением о назна-

чении Ханевского В.В. на должность генерального директора должника с 15.02.2013 по 02.03.2017.

Львова Елена Юрьевна, поименованная стороной, подписавшей Договор технического обслуживания здания № 11/17 от 14.03.2017 от должника, как генеральный директор, и в последующем Акты приемки услуг от 30.04.2017, 31.05.2017 имеет давние отношения с Журавлевым А.М. (с 2006), что подтверждается сведениями из расширенной выписки из ЕГРЮЛ, Протоколом № 25 от 02.06.2006, когда Львову Е.Ю. впервые избрали ревизором должника, Приказом № 08 л/с от 06.02.2013 на должность главного бухгалтера должника, Решением о назначении Львовой Е.Ю. на должность генерального директора должника с 02.03.2017 по 23.05.2018.

Проанализировав вышеизложенное, суд приходит к выводу, что Журавлев А.М. мог оказывать соответствующее влияние на хозяйственную деятельность должника, а также Ханевского В.А. и Львову Е.Ю. и при использовании вышеуказанных отношений и своего влияния вполне мог оказать влияние на заключение спорного договора на оказание услуг должнику со своей родной дочерью, а в последующем и со своей фирмой ООО "Викомстрой" был заключен аналогичный договор технического обслуживания № 11/17 от 14.03.2017 (производство по обособленному спору о признании сделки по перечислению должником в пользу ООО "Викомстрой" денежных средств на общую сумму 682245 руб. по договору технического обслуживания № 11/17 от 14.03.2017 было прекращено определением суда от 25.08.2022, поддержанным апелляционной и кассационной инстанциями, в связи с исключением из ЕГРЮЛ ООО "Викомстрой" как недействующего юридического лица).

Пунктом 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

По смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

Вместе с тем, согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированноеTM юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической.

Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности «а товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Соответствующая правовая позиция изложена в определении Верховного Суда РФ от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056 (6) по делу № А12-45751/2015.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 N 1446/14 изложен подход о справедливом распределении судом бремени доказывания, которое должно быть реализуемым. Из данного подхода следует, что заинтересованное лицо может представить минимально достаточные доказательства (*prima facie*) для того, чтобы перевести бремя доказывания на противоположную сторону, обладающую реальной возможностью представления исчерпывающих доказательств, подтверждающих соответствующие юридически значимые обстоятельства при добросовестном осуществлении процессуальных прав.

Из определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2016 N 309-ЭС15-13978 по делу N А07-3169/2014 также следует, что бремя доказывания тех или иных фактов должно возлагаться на ту сторону спора, которая имеет для этого объективные возможности и, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений, обязана представлять соответствующие доказательства в обоснование своих требований и возражений.

Кроме того, суд принимает во внимание разъяснения, изложенные в пункте 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017, по смыслу которых, если лицо, оспаривающее сделку, совершенную должником и конкурсным кредитором, обосновало существенные сомнения, подтверждающие наличие признаков мнимости у данной сделки, на последних возлагается бремя доказывания действительности сделки.

Таким образом, ответчик и должник являются аффилированными лицами применительно к ст. 19 Закона о банкротстве.

В условиях, когда оспаривающее сделку лицо объективно ограничено в возможности доказывания, предъявление к нему высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству сторон спора. В таком случае достаточно подтвердить существенность сомнений в реальности сделки, в то время стороны сделки не лишены возможности представить в суд как прямые, так и косвенные доказательства, опровергающие сомнения в реальности ее исполнения.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Согласно части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В силу части 1 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле.

Согласно частям 1, 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследова-

нии имеющихся в деле доказательств; арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

На момент совершения сделок (перечисление денежных средств) должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами. Так у должника АО «НИКПА Плюс» имелись кредиторы, обязательства перед которыми не исполнены - АО «НИКПА», а именно: АО "НИКПА" (задолженность в размере 50 000 000 руб., которая должна была быть оплачена в период с 01.04.2016 до 27.10.2016), по заявлению которого было возбуждено дело о банкротстве и требования которого в последующем включены в реестр требований кредиторов определением суда от 13.02.2020.

Следует отметить, что ответчик обращалась в суд апелляционной и кассационной инстанций с целью пересмотра судебного акта о признании должника несостоятельным (банкротом), указывая на отсутствие признаков неплатежеспособности.

Суд, несмотря на то, что такие доводы заявлялись самим должником после введения процедуры наблюдения, и бывшим руководителем после введения в отношении должника процедуры конкурсного производства, исследовали данные обстоятельства вновь и пришел к выводу, что долг АО «Никпа Плюс» перед АО «Никпа» в размере 50 000 000 руб. должен был быть погашен до 27.10.2016 и погашен не был, что и стало в последующем основанием для подачи заявления о банкротстве должника.

Согласно нормам части 2 статьи 69 арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2022 определение Арбитражного суда Рязанской области от 13.02.2020 по делу №А54-8591/2019 в обжалуемой части оставлено без изменения, а апелляционная жалоба Уваровой В.А. - без удовлетворения.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 05.07.2022 определение Арбитражного суда Рязанской области от 13.02.2020 в обжалуемой части и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2022 по делу №А54-8591/2019 оставлены без изменения, а кассационная жалоба Уваровой В.А. - без удовлетворения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2022 в передаче кассационной жалобы Уваровой В.А. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации было отказано.

Кроме того, Определение Арбитражного суда Рязанской области от 13.02.2020 о признании требований АО «Никпа» к АО «Никпа Плюс» обоснованными и введении процедуры наблюдения обжаловалось бывшим руководителем АО «НИКПА Плюс» Журавлева А.М. в апелляционной и кассационной инстанции и было оставлено без изменения (Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2020; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.03.2021). Решение Арбитражного суда Рязанской области от 07.09.2020 о признании АО «Никпа Плюс» несостоятельным (банкротом) и введении процедуры конкурсного производства обжаловалось в апелляционной инстанции бывшим руководителем АО «НИКПА Плюс» Журавлева А.М. и было оставлено без изменения (Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020).

Следует отметить, что конкурсный управляющий, обращаясь в суд с настоящим заявлением, указывал, что должником в пользу ответчика были перечислены денежные

средства с указанием в платежных поручениях в качестве основания для перечисления денежных средств «за транспортные услуги», при этом доказательств встречного исполнения со стороны ответчика у управляющего не имелось. Первоначально в ответ на заявление конкурсного управляющего по настоящему обособленному спору, представитель ответчика предоставляла письменные отзывы с указанием на действительность данных договоров, указывала на существование юридических отношений между участниками этой сделки, указывала на наличие транспортного средства Mercedes в собственности ответчика, на котором якобы и осуществлялось оказание данных услуг.

Вместе с тем, позднее, позиция ответчика по обособленному спору изменилась, ответчик стал основывать свои доводы на договоре технического обслуживания здания № 05/16 от 09.01.2016 и актах сдачи приемки услуг от 31.12.2016, 31.01.2017, 28.02.2017, 31.03.2017, а также письмах АО «НИКПА Плюс» № 1 от 20.03.2017, № 2 от 20.03.2017, № 129 от 24.02.2017. При этом, акты выполненных работ были представлены не на всю сумму, оспариваемую финансовым управляющим.

На вопросы о причинах указания в платежных поручениях по перечислению денежных средств в качестве оплаты «транспортных услуг» ответчик сослался на письма, в которых указано на техническую опечатку.

Учитывая, что перечисление денежных средств имело место 43 раза, ошибочность указания в платежных документах назначения платежа вызывает обоснованные сомнения и позволяет относиться критически к представленным документам.

Также судом учтено, что согласно выписке из ЕГРИП в отношении Журавлевой В.А. у нее зарегистрированы следующие ОКВЭД: Деятельность прочего сухопутного пассажирского транспорта, Деятельность транспортная вспомогательная, Деятельность вспомогательная прочая, связанная с перевозками, Деятельность информационных агентств, Деятельность рекламная, - т.е. среди зарегистрированных ОКВЭД отсутствует оказание услуг по техническому содержанию зданий/сооружений либо иных строительных либо эксплуатационных услуг.

В обоснование реальной возможности оказывать услуги должнику по техническому обслуживанию здания, представителем ответчика было указано на заключение Уваровой В.А. гражданско-правовых договоров с лицами, нанимаемыми ею для выполнения необходимого вида работ (слесарей, сантехников, электриков и т.д.). Вместе с тем, сами договора представлены не были, в связи с чем, проверить указанный довод не представляется возможным.

Учитывая вышеизложенное, фактически суд принимает во внимание доводы конкурсного управляющего о том, что оспариваемые платежи в пользу ответчика были совершены безвозмездно в отсутствие доказательств выполнения работ по договору технического обслуживания здания № 05/16 от 09.01.2016.

В ситуации безвозмездности платежей предполагается, что ответчик прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника. Совокупность вышеуказанных обстоятельств свидетельствует о том, что отчуждение имущества было осуществлено с целью вывода денежных средств из конкурсной массы в ущерб кредиторам должника.

Оспариваемые платежи привели к уменьшению возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества. В результате совершения оспариваемых платежей уменьшилась стоимость активов должника на сумму - 6 004 594 руб.

Наличие вреда также подтверждается, так как в результате перечисления денежных средств без встречного исполнения должник лишился ликвидного имущества в виде денежных средств, которые он мог бы направить на погашение кредиторской задолженности.

Из приведенных выше обстоятельств следует, что при наличии неисполненных обязательств перед кредиторами, перечисление должником денежных средств в отсутствие правоотношений, свидетельствует о совершении их с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, а также об осведомленности противоправной цели контрагента по сделкам. Предоставление денежных средств не сопровождалось заключением каких-либо сделок.

Конкурсным управляющим доказана совокупность обстоятельств, квалифицирующих оспариваемую сделку (перечисление денежных средств), как недействительную по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Конкурсным управляющим, дополнительно к специальному основанию для оспаривания сделок по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве заявлено о необходимости признания сделок по статье 10, 168, 170 ГК РФ.

Необходимость признания спорных сделок недействительными не по специальным основаниям (статье 61.2 Закона о банкротстве), а по общим нормам Гражданского кодекса Российской Федерации с целью применения не годичного, а трехлетнего срока исковой давности - судом отклоняется.

Во избежание нарушения имущественных прав кредиторов, вызванных противоправными действиями должника-банкрота по искусственному уменьшению своей имущественной массы ниже пределов, обеспечивающих выполнение принятых на себя долговых обязательств, законодательством предусмотрен правовой механизм оспаривания сделок, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (далее также сделки, причиняющие вред). Подобные сделки могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве (пункт 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве, пункт 4 постановления Пленума от 23.12.2010 N 63).

По общему правилу сделка, совершенная исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является злоупотреблением правом и квалифицируется как недействительная по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В равной степени такая квалификация недобросовестного поведения применима и к нарушениям, допущенным должником-банкротом в отношении своих кредиторов, в частности к сделкам по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам, направленным на уменьшение конкурсной массы.

В то же время законодательством о банкротстве установлены специальные основания для оспаривания сделки, совершенной должником-банкротом в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Такая сделка оспорима и может быть признана арбитражным судом недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в котором указаны признаки, подлежащие установлению (противоправная цель, причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны об указанной цели должника к моменту совершения сделки), а также презумпции, выравнивающие процессуальные возможности сторон обособленного спора.

Баланс интересов должника, его контрагента по сделке и кредиторов должника, а также стабильность гражданского оборота достигаются определением критериев подозрительности сделки и установлением ретроспективного периода глубины ее проверки, составляющего в данном случае три года, предшествовавших дате принятия заявления о признании должника банкротом.

Тем же целям служит годичный срок исковой давности, исчисляемый со дня реальной или потенциальной осведомленности заявителя об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2 статьи 181 Гражданского ко-

декса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве, пункт 32 постановление Пленума от 23.12.2010 N 63).

Таким образом, законодательство пресекает возможность извлечения сторонами сделки, причиняющей вред, преимуществ из их недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), однако наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки. В противном случае оспаривание сделки по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации по тем же основаниям, что и в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, открывает возможность для обхода сокращенного срока исковой давности, установленного для оспоримых сделок, и периода подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя.

Конкурсным управляющим при рассмотрении настоящего обособленного спора не указывались какие-либо обстоятельства, выходящие за пределы дефектов подозрительных сделок (статья 61.2 Закона о банкротстве), судом такие обстоятельства (исходя из имеющихся материалов обособленного спора, доводов и пояснений участников процесса) также не установлены.

В силу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной, подлежит возврату в конкурсную массу.

Таким образом, в порядке применения последствий недействительности оспариваемых платежей, в конкурсную массу должника с ответчика подлежат взысканию денежные средства в общей сумме 6 004 594 руб.

Частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судебные расходы подлежат возмещению лицам, в пользу которых принимается судебный акт.

В пункте 19 постановления Пленума № 63 указано: судам необходимо учитывать, что по смыслу пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации по спорам о признании сделок недействительными, рассматриваемым в арбитражных судах, уплачивается государственная пошлина в размере 6 000 руб.

Судебные расходы арбитражного управляющего, связанные с рассмотрением заявления об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, осуществляются за счет средств должника (пункты 1 и 2 статьи 20.7 Закона о банкротстве). При удовлетво-

рении судом заявления арбитражного управляющего об оспаривании сделки понесенные судебные расходы взыскиваются с другой стороны оспариваемой сделки в пользу должника, а в случае отказа в удовлетворении заявления - с должника в пользу другой стороны оспариваемой сделки (пункт 24 постановления Пленума № 63).

Поскольку конкурсному управляющему была предоставлена отсрочка оплаты государственной пошлины (при подаче заявления об оспаривании сделок), она подлежит взысканию в доход федерального бюджета Российской Федерации с ответчика.

Конкурсным управляющим должника на депозитный счет суда внесены денежные средства для оплаты услуг эксперта в сумме 75 000 руб., что подтверждается чеком по онлайн операции от 24.12.2021. В свою очередь, Уваровой В.А. на депозитный счет Арбитражного суда Рязанской области были внесены денежные средства в сумме 45 510 руб. на оплату услуг эксперта, что подтверждается чеком - ордером от 21.01.2022.

Таким образом, в соответствии со статьями 108, 109 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определением суда от 29.08.2022 с депозитного счета Арбитражного суда Рязанской области Федеральному бюджетному учреждению Тульской лаборатории судебной экспертизы Минюста России перечислены денежные средства в счет оплаты услуг эксперта в сумме 18 204 руб., по реквизитам, указанным в счете №86 от 27.04.2022.

Учитывая изложенное, конкурсному управляющему должника подлежат возврату денежные средств в сумме 75 000 руб., перечисленные на депозитный счет суда на основании чека по онлайн операции от 24.12.2021. Уваровой (Журавлевой) Виктории Александровне следует возвратить денежные средства в сумме 27 306 руб. (45 510 руб. - 18 204 руб.).

Руководствуясь статьями 61.1, 61.8 Федерального Закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 "О несостоятельности (банкротстве)", статьями 110, 185, 186 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Признать недействительным перечисление с расчетного счета акционерного общества "Никпа Плюс" (ОГРН 1026201257906, ИНН 6231035876, юридический адрес: г. Рязань, ул. Островского, д. 109/2, корп. 4) в пользу Уваровой (Журавлевой) Виктории Александровны денежных средств за период с 29.09.2016 по 17.03.2017 в общей сумме 6 004 594 руб.

2. Применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с Уваровой (Журавлевой) Виктории Александровны в конкурсную массу акционерного общества "Никпа Плюс" (ОГРН 1026201257906, ИНН 6231035876, юридический адрес: г. Рязань, ул. Островского, д. 109/2, корп. 4) денежных средств в общей сумме 6 004 594 руб.

3. Взыскать с Уваровой (Журавлевой) Виктории Александровны в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 6 000 руб.

4. Возвратить конкурсному управляющему акционерного общества "Никпа Плюс" Урусову Алексею Сергеевичу денежные средств в сумме 75 000 руб., перечисленные на депозитный счет суда на основании чека по онлайн операции от 24.12.2021.

5. Возвратить Уваровой (Журавлевой) Виктории Александровне денежные средства в сумме 27 306 руб.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок со дня его принятия в Двадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Рязанской области.

В соответствии с частью 5 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации настоящий судебный акт выполнен в форме электронного документа и подписан усиленной квалифицированной электронной подписью судьи.

Арбитражный суд Рязанской области разъясняет, что в соответствии со статьей 186 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение, вынесенное в виде отдельного судебного акта, выполненное в форме электронного документа, направляется лицам, участвующим в деле, посредством размещения на официальном сайте Арбитражного суда Рязанской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <http://ryazan.arbitr.ru> (в информационной системе «Картоотека арбитражных дел» на сайте федеральных арбитражных судов по адресу: <http://kad.arbitr.ru>).

По ходатайству лиц, участвующих в деле, копии судебных актов на бумажном носителе могут быть направлены им заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства в арбитражный суд.

Судья

Н.В. Шаронина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 01.02.2023 5:13:00
Кому выдана Шаронина Наталья Владимировна